

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 164.

ХАРЬКОВЪ, ПОНЕДѢЛЬНИКЪ 22 ИЮНЯ (4 ІЮЛЯ) 1881 ГОДЪ I.

Издатель А. А. Йозефовичъ.

Главный контора газеты в Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при "Публичной Библиотекѣ" Александра Александровича Йозефовича, принимаетъ подпись и объявленія, открытыя отъ буднаго 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

СОДЕРЖАНИЕ:

Широкіе замыслы—ничтожные результаты

Внѣшняя хроника: Изъ городской жизни.

Телеграфы: (отъ "Международнаго телеграфнаго агентства")

Послѣднія извѣстія. (1 линія)

Внутреннія извѣстія. Корреспонденціи, Документы

Съѣзда земельныхъ управъ и т. д.

Календарь.

Справочники съѣздовъ и т. д.

Объявленія.

Широкіе замыслы—ничтожные результаты.

Многіе иностранные писатели, имѣющіе случай познакомиться съ нашимъ страною, а отчасти и съ нашими национальными чертами, приходятъ къ такому заключенію: "особенность нашего характера состоитъ въ томъ, что у насъ слабо развито чувство любви къ родной странѣ, что мы болѣе космополиты, чѣмъ всѣ остальные націи въ Европѣ". Въ этомъ замѣчаніи есть своя доля правды: мы болѣе любимъ все человѣчество, болѣе страдаемъ за весь міръ и какъ то мало, слабо любимъ свое родное, русское. Не этимъ ли отчасти объясняется то общеизвѣстное явленіе, что у насъ нѣтъ ничего своего, а все позаимствовано, все пересажено изъ разныхъ государствъ западной Европы? Любовь къ родинѣ у нѣмца, француза, англичанина имѣеть свой особенный оттенокъ, вполнѣ чуждый, если не называть народу, то нашей интеллигентіи; французъ прежде всего и болѣе всего любить свою страну, свое родное гнѣздо и съ гордостью произноситъ фразу: "la France c'est moi!" Нѣмецъ свою любовь къ странѣ ограничиваетъ болѣе узкой частью территоріи государства—для нѣмца неудивительна и совершенно понятна любовь къ какому-нибудь уголку, где ни болѣе, ни менѣе—какъ 200 душъ жителей. Русская натура, исключая, конечно, звѣздныхъ, кровныхъ москвичей, За Москвойчами, не только не можетъ соединяться своимъ симпатіями, на одномъ какомъ-нибудь уголке родной страны, но даже на всей странѣ. Мы любимъ и сѣверъ Россіи съ его вѣгами и холодами, и югъ съ его живописными малорусскими ночами и востокъ съ его пѣснями, уныло раздающимися среди бурлацкой ватаги. Мы любимъ все въ нашей родной странѣ, но неменьше любимъ и другія страны, и въ одинаковой степени способны не только восхищаться берегами Рейна, но и переселиться туда на всегда, забывъ о любезныхъ намъ сколько же берегахъ Днѣпра или Волги. При такихъ условіяхъ, собственно говоря, мы не любимъ ничего, такъ какъ любить все—значитъ не любить ничего. Такая оригинальная любовь всего и ничего (въ особенности) вызвала у насъ неизримое стремленіе къ дѣятельности на пользу всего того, что мы любимъ, и притомъ къ дѣятельности въ районѣ, наимѣнѣнно обширнѣйшемъ. Нѣмцы, любя свою деревушку съ двумя стами душами населенія, всецѣло отдается дѣятельности въ районѣ излюбленного участка своей обѣтованной земли: себѣ мысли и желанія ее собираются, какъ въ фокусѣ, на улучшеніи своего родного гнѣзда. У насъ совсѣмъ иначе: мы менѣе всего заботимся объ улучшении родного гнѣзда въ томъ или иномъ направлѣніи, а болѣе мечтаемъ о пользѣ всей родной страны и, еще болѣе, о пользѣ всего человѣчества. За примѣрами изъ дѣятельности жизни—ходите не далеко. Посмотрите, наприм., на гласныхъ нашихъ городскихъ думъ, простѣйтъ ихъ дѣятельность за какую угодно первую періодъ времени и вы увидите, что эта дѣятельность по преимуществу вращается въ кругу общихъ мѣстъ, богата общими стремленіями, но отнюдь не отличается стремленіемъ непосредственного улучшения ихъ родныхъ городовъ. Возьмемъ болѣе частный примѣръ. Большинство нашихъ провинціальныхъ городовъ извѣстно безобразнѣйшимъ устройствомъ тротуаровъ и мостовыхъ; корреспонденціи изъ любо губернскаго города постоянно

но наполнены жалобами на невозможные пути сообщенія... и что же? Гласные прекрасно знаютъ, что у нихъ мостовыя и тротуары изъ рукъ вонъ плохи, а между тѣмъ пресколько ходить иѣдти, ломая постоянно не только свои экипажи, но и собственные ноги: въ засѣданіяхъ же думы ведутъ горячие олушевленные споры объ улучшении путей сообщенія, при этомъ краеугольнымъ пунктомъ ихъ спора всегда выступаетъ не немедленное улучшеніе путей сообщенія тѣмы средствами, какими располагаетъ городъ. Проходитъ много времени: одни гласные склоняются къ другимъ, одни изъдаванія о благосостояніи западныхъ соцѣй пополняются другими болѣе обширными и еще менѣе приложимыми средствами города... Между тѣмъ родное гнѣздо своихъ путяхъ сообщенія никакъ не улучшается: въ дѣятельности остаются все тѣ же отвратительны мостовыя и живые или дрянные тротуары (въ одну дощечку), какіе были много лѣтъ тому назадъ!

Оздоровленіе городовъ вызываетъ не менѣе пространные разговоры въ средѣ нашихъ общественныхъ дѣятелей; издѣсь снова главная задача сводится къ изысканію всего того, что есть хорошаго гдѣ то, но, по условиямъ мѣстности, опять вѣдь нѣжизнь онъ жизнью всего стражущаго человѣчества, но зато онъ созидаѣтъ, онъ занимается дѣломъ и всегда осуществляетъ на практикѣ, въ жизни то, къ чему стремятся, осуществляя все это, правда, на небольшомъ районѣ, для тѣхъ жителей, которыхъ онъ считаетъ своими родными, и въ этой не широкой его дѣятельности проявляется теплая и плодотворная любовь къ близкой сердцу и глазамъ его родинѣ. Приучившись же любить близкое, свой небольшой уголокъ, онъ найдетъ въ своемъ сердце искру теплоты, которая не погаснетъ и тогда, когда потребуется доказать, что онъ любить не одну свою хату, но и свое отечество, свою родную страну и, наконецъ, отозвется чуткимъ сердцемъ и на то, что называется страданіями человѣчества. Ясно, что западно-европейскій человѣкъ проявляетъ свою любовь къ родинѣ совсѣмъ въ иномъ направлѣніи, чѣмъ представитель восточной Европы: это послѣдній болѣе дѣдухъ: начиная съ отвлеченной любви къ человѣчеству и переходя къ любви, въ собственномъ смыслѣ, дѣятельной, т. е. привязанной къ той небольшой части человѣчества, къ своему родному уголку, родинѣ въ тѣснѣшемъ смыслѣ, съ которой онъ связантъ не только узами болѣшнаго родства, но и общими обычаями и предразсудками.... Въ этомъ переходѣ отъ общаго къ частному не было бы ничего дурнаго, если бы... если бы русскій человѣкъ не становился вниманиемъ... Необходимы мѣры всеобщія, мѣры общирнаго, цѣлого которыхъ не улучшены на сущихъ потребностей познательнаго менѣніи, а доставленіе неизѣримыхъ выгодъ и удобствъ жизни общирнаго болѣшнаго родства. Вотъ почему у насъ нерѣдко такие казусы, которые поста-

ваютъ всяко благомыслящаго человѣка въ полѣнѣ недоумѣніе: напр. очистка дворовъ и улицъ отъ слова грязи и нечистотъ простыми, домашними, что называется, средствами считается недостижимо цѣлью оздоровленія городовъ. Какъ можно? Одна лишь канализація, совершенная для наѣд недоступна по многимъ причинамъ и условіямъ, признается единственнымъ спасеніемъ въ данномъ случаѣ. Но канализація устроить нельзѧ, а то, что можно, оставляется безъ осуществленія, какъ мѣра палліативная, какъ пѣчто недостойное изъвѣніе къ широкихъ мѣръ?

Въ будущемъ дѣлѣ, мы зададимъ себѣ: какъ бы это разомъ осчастливить всѣхъ и вся, какъ бы умудриться такъ, чтобы дѣлъ въ руки всѣмъ и всякому не журавлять въ небѣ, а настѣнную курицу въ супѣ (по выражению Генриха IV). Не такъ думаетъ и поступаетъ нашъ собѣдѣ—иѣмъ: онъ

прежде всего эгоистъ и думаетъ главнымъ образомъ о себѣ, не пренебрегая тѣми средствами силами, какіе находятся въ его распоряженіи, онъ не разбрасываетъ свою дѣятельность на необозримыя районы бѣдствующаго человѣчества, но зато онъ созидаѣтъ, онъ занимается дѣломъ и всегда осуществляетъ на практикѣ, въ жизни то, къ чему стремится, осуществляя все это, правда, на небольшомъ районѣ, для тѣхъ жителей, которыхъ онъ считаетъ своими родными, и въ этой не широкой его дѣятельности проявляется теплая и плодотворная любовь къ близкой сердцу и глазамъ его родинѣ. Приучившись же любить близкое, свой небольшой уголокъ, онъ найдетъ въ своемъ сердце искру теплоты, которая не погаснетъ и тогда, когда потребуется доказать, что онъ любить не одну свою хату, но и свое отечество, свою родную страну и, наконецъ, отозвется чуткимъ сердцемъ и на то, что называется страданіями человѣчества. Ясно, что западно-европейскій человѣкъ проявляетъ свою любовь къ родинѣ совсѣмъ въ иномъ направлѣніи, чѣмъ представитель восточной Европы: это послѣдній болѣе дѣдухъ: начиная съ отвлеченной любви къ человѣчеству и переходя къ любви, въ собственномъ смыслѣ, дѣятельной, т. е. привязанной къ той небольшой части человѣчества, къ своему родному уголку, родинѣ въ тѣснѣшемъ смыслѣ, съ которой онъ связантъ не только узами болѣшнаго родства, но и общими обычаями и предразсудками.... Въ этомъ переходѣ отъ общаго къ частному не было бы ничего дурнаго, если бы... если бы русскій человѣкъ не становился вниманиемъ... Необходимы мѣры всеобщія, мѣры общирнаго, цѣлого которыхъ не улучшены на сущихъ потребностей познательнаго менѣніи, а доставленіе неизѣримыхъ выгодъ и удобствъ жизни общирнаго болѣшнаго родства. Вотъ почему у насъ нерѣдко такие казусы, которые поста-

ваютъ всяко благомыслящаго человѣка въ полѣнѣ недоумѣніе: напр. очистка дворовъ и улицъ отъ слова грязи и нечистотъ простыми, домашними, что называется, средствами считается недостижимо цѣлью оздоровленія городовъ. Какъ можно? Одна лишь канализація, совершенная для наѣд недоступна по многимъ причинамъ и условіямъ, признается единственнымъ спасеніемъ въ данномъ случаѣ. Но канализація устроить нельзѧ, а то, что можно, оставляется безъ осуществленія, какъ мѣра палліативная, какъ пѣчто недостойное изъвѣніе къ широкихъ мѣръ?

Въ будущемъ дѣлѣ, мы зададимъ себѣ: какъ бы это разомъ осчастливить всѣхъ и вся, какъ бы умудриться такъ, чтобы дѣлъ въ руки всѣмъ и всякому не журавлять въ небѣ, а настѣнную курицу въ супѣ (по выражению Генриха IV). Не такъ думаетъ и поступаетъ нашъ собѣдѣ—иѣмъ: онъ

прежде всего эгоистъ и думаетъ главнымъ образомъ о себѣ, не пренебрегая тѣми средствами силами, какіе находятся въ его распоряженіи, онъ не разбрасываетъ свою дѣятельность на необозримыя районы бѣдствующаго человѣчества, но зато онъ созидаѣтъ, онъ занимается дѣломъ и всегда осуществляетъ на практикѣ, въ жизни то, къ чему стремится, осуществляя все это, правда, на небольшомъ районѣ, для тѣхъ жителей, которыхъ онъ считаетъ своими родными, и въ этой не широкой его дѣятельности проявляется теплая и плодотворная любовь къ близкой сердцу и глазамъ его родинѣ. Приучившись же любить близкое, свой небольшой уголокъ, онъ найдетъ въ своемъ сердце искру теплоты, которая не погаснетъ и тогда, когда потребуется доказать, что онъ любить не одну свою хату, но и свое отечество, свою родную страну и, наконецъ, отозвется чуткимъ сердцемъ и на то, что называется страданіями человѣчества. Ясно, что западно-европейскій человѣкъ проявляетъ свою любовь къ родинѣ совсѣмъ въ иномъ направлѣніи, чѣмъ представитель восточной Европы: это послѣдній болѣе дѣдухъ: начиная съ отвлеченной любви къ человѣчеству и переходя къ любви, въ собственномъ смыслѣ, дѣятельной, т. е. привязанной къ той небольшой части человѣчества, къ своему родному уголку, родинѣ въ тѣснѣшемъ смыслѣ, съ которой онъ связантъ не только узами болѣшнаго родства, но и общими обычаями и предразсудками.... Въ этомъ переходѣ отъ общаго къ частному не было бы ничего дурнаго, если бы... если бы русскій человѣкъ не становился вниманиемъ... Необходимы мѣры всеобщія, мѣры общирнаго, цѣлого которыхъ не улучшены на сущихъ потребностей познательнаго менѣніи, а доставленіе неизѣримыхъ выгодъ и удобствъ жизни общирнаго болѣшнаго родства. Вотъ почему у насъ нерѣдко такие казусы, которые поста-

ваютъ всяко благомыслящаго человѣка въ полѣнѣ недоумѣніе: напр. очистка дворовъ и улицъ отъ слова грязи и нечистотъ простыми, домашними, что называется, средствами считается недостижимо цѣлью оздоровленія городовъ. Какъ можно? Одна лишь канализація, совершенная для наѣд недоступна по многимъ причинамъ и условіямъ, признается единственнымъ спасеніемъ въ данномъ случаѣ. Но канализація устроить нельзѧ, а то, что можно, оставляется безъ осуществленія, какъ мѣра палліативная, какъ пѣчто недостойное изъвѣніе къ широкихъ мѣръ?

Въ будущемъ дѣлѣ, мы зададимъ себѣ: какъ бы это разомъ осчастливить всѣхъ и вся, какъ бы умудриться такъ, чтобы дѣлъ въ руки всѣмъ и всякому не журавлять въ небѣ, а настѣнную курицу въ супѣ (по выражению Генриха IV). Не такъ думаетъ и поступаетъ нашъ собѣдѣ—иѣмъ: онъ

прежде всего эгоистъ и думаетъ главнымъ образомъ о себѣ, не пренебрегая тѣми средствами силами, какіе находятся въ его распоряженіи, онъ не разбрасываетъ свою дѣятельность на необозримыя районы бѣдствующаго человѣчества, но зато онъ созидаѣтъ, онъ занимается дѣломъ и всегда осуществляетъ на практикѣ, въ жизни то, къ чему стремится, осуществляя все это, правда, на небольшомъ районѣ, для тѣхъ жителей, которыхъ онъ считаетъ своими родными, и въ этой не широкой его дѣятельности проявляется теплая и плодотворная любовь къ близкой сердцу и глазамъ его родинѣ. Приучившись же любить близкое, свой небольшой уголокъ, онъ найдетъ въ своемъ сердце искру теплоты, которая не погаснетъ и тогда, когда потребуется доказать, что онъ любить не одну свою хату, но и свое отечество, свою родную страну и, наконецъ, отозвется чуткимъ сердцемъ и на то, что называется страданіями человѣчества. Ясно, что западно-европейскій человѣкъ проявляетъ свою любовь къ родинѣ совсѣмъ въ иномъ направлѣніи, чѣмъ представитель восточной Европы: это послѣдній болѣе дѣдухъ: начиная съ отвлеченной любви къ человѣчеству и переходя къ любви, въ собственномъ смыслѣ, дѣятельной, т. е. привязанной къ той небольшой части человѣчества, къ своему родному уголку, родинѣ въ тѣснѣшемъ смыслѣ, съ которой онъ связантъ не только узами болѣшнаго родства, но и общими обычаями и предразсудками.... Въ этомъ переходѣ отъ общаго къ частному не было бы ничего дурнаго, если бы... если бы русскій человѣкъ не становился вниманиемъ... Необходимы мѣры всеобщія, мѣры общирнаго, цѣлого которыхъ не улучшены на сущихъ потребностей познательнаго менѣніи, а доставленіе неизѣримыхъ выгодъ и удобствъ жизни общирнаго болѣшнаго родства. Вотъ почему у насъ нерѣдко такие казусы, которые поста-

ваютъ всяко благомыслящаго человѣка въ полѣнѣ недоумѣніе: напр. очистка дворовъ и улицъ отъ слова грязи и нечистотъ простыми, домашними, что называется, средствами считается недостижимо цѣлью оздоровленія городовъ. Какъ можно? Одна лишь канализація, совершенная для наѣд недоступна по многимъ причинамъ и условіямъ, признается единственнымъ спасеніемъ въ данномъ случаѣ. Но канализація устроить нельзѧ, а то, что можно, оставляется безъ осуществленія, какъ мѣра палліативная, какъ пѣчто недостойное изъвѣніе къ широкихъ мѣръ?

Въ будущемъ дѣлѣ, мы зададимъ себѣ: какъ бы это разомъ осчастливить всѣхъ и вся, какъ бы умудриться такъ, чтобы дѣлъ въ руки всѣмъ и всякому не журавлять въ небѣ, а настѣнную курицу въ супѣ (по выражению Генриха IV). Не такъ думаетъ и поступаетъ нашъ собѣдѣ—иѣмъ: онъ

прежде всего эгоистъ и думаетъ главнымъ образомъ о себѣ, не пренебрегая тѣми средствами силами, какіе находятся въ его распоряженіи, онъ не разбрасываетъ свою дѣятельность на необозримыя районы бѣдствующаго человѣчества, но зато онъ созидаѣтъ, онъ занимается дѣломъ и всегда осуществляетъ на практикѣ, въ жизни то, къ чему стремится, осуществляя все это, правда, на небольшомъ районѣ, для тѣхъ жителей, которыхъ онъ считаетъ своими родными, и въ этой не широкой его дѣятельности проявляется теплая и плодотворная любовь къ близкой сердцу и глазамъ его родинѣ. Приучившись же любить близкое, свой небольшой уголокъ, онъ найдетъ въ своемъ сердце искру теплоты, которая не погаснетъ и тогда, когда потребуется доказать, что онъ любить не одну свою хату, но и свое отечество, свою родную страну и, наконецъ, отозвется чуткимъ сердцемъ и на то, что называется страданіями человѣчества. Ясно, что западно-европейскій человѣкъ проявляетъ свою любовь къ родинѣ совсѣмъ въ иномъ направлѣніи, чѣмъ представитель восточной Европы: это послѣдній болѣе дѣдухъ: начиная съ отвлеченной любви къ человѣчеству и переходя къ любви, въ собственномъ смыслѣ, дѣятельной, т. е. привязанной къ той небольшой части человѣчества, къ своему родному уголку, родинѣ въ тѣснѣшемъ смыслѣ, съ которой онъ связантъ не только узами болѣшнаго родства, но и общими обычаями и предразсудками.... Въ этомъ переходѣ отъ общаго къ частному не было бы ничего дурнаго, если бы... если бы рус

съединивший служил болгарский вопрос. Тунис, 18-го (30-го) июня. На французском фрегате "Альма" оправлены тунисским войскам в Габес и Сарсис, для наблюдения за населением Триполи. Телеграф между Габесом и Сарсисом разрушен. Прага, 18-го (30-го) июня. Говорят, что возвращение графа Таффе в Вену находится в связи с недавними здешними беспорядками. Император Франц Иосиф желает, будто бы, чтобы по поводу этих беспорядков привлечь ближайшую энергию. Афины, 19-го июня (1-го июля). Европейская комиссия прибыла в Превезу, очищенные пункты начались, а занятие Арги начнется во вторник. Константинополь, 19-го июня (1-го июля). Только что объявлено о помиловании приговоренных к смертной казни супругов султана. Прага, 19-го июня (1-го июля). Университетский сенат в соединенном заседании всех комиссий (факультетов) постановил внести предложение в министерство народного просвещения о разрешении немедленного окончания юридического семестра и назначении стажажа дипломинарного размещения по поводу беспорядков, произведенных студентами.

"Новости" сообщают: вопрос о запрещении цюрихским правительством социалистического конгресса, далеко еще не решен. Как известно, запрещение со стороны швейцарского правительства послалось на основании петиции, подписанной 30,670 гражданами; однако не все члены его согласились на эту манию; двое из них отправили протест цюрихскому великому совету, энергически требуя отмены запрещения. Великий совет подверг этот вопрос на усмотрение комиссии, и придав ему большое значение, решил обсудить его в чрезвычайном заседании в пользу этого го-да. С другой стороны социалистический комитет в Цюрихе также по-дал петицию великому совету и обзвал ее в ней, что, в случае, если не будет уважено его желание, вновь согласующееся с конституцией, то социалисты возбудят дело в союзном суде. Ничего неизвестного в том, что этого посланного в том, что это посланное высказывается в пользу социалистов не изъясняется к ним, но по строгой справедливости, а потому конгресс социалистов может еще состояться.

ВНУТРЕННИЯ ИЗВЕСТИЯ.

Нам пришла из Полтавской губернии следующая заметка. Что доложено из машины Южной России. В № 111 м. "Сына Отечества" есть заметка, что лен из юга России вывозится только для получения смысли, а солома его или бросается за ничто, или идет на топливо". В этой же заметке, как авторитет, приводятся вычисления той огромной потери, которую несет народное хозяйство от такого обращения с льняной соломой, вычисленной в "Землемельческой Газете".

Для восстановления истины, что наше южно-русское крестьянин не настолько глуп, чтобы употреблять льняную солому на топливо, я, как южанин, и пишу настояще объяснение. Мы отлично известно, что лен на нас возделывается не ради смысли, а ради прядея, что употребление льняного смысли нашему крестьянину мало известно, ему нужна только солома, которая, будучи вымочена и обработана, доставляет самое тонкое прядево. Лен придется сам, а если его мало, идет конопель.

Будьте зимой вечером в хату житого южно-русского крестьянина и вы застанете весь женский персонал с семьями за пряжей льна "на токи сорочки". Следовательно, "Сын Отечества" неправильно руководствовался статьей о льняном производстве на юге России из "Землемельческой Газеты", которой вечно счищается только во сне, как на юге России жгут льняную солому.

А. И.

Из Астрахани пишут в "Нов. Вр.": слухи об эпидемии дифтерита оказались неточными. В некоторых местностях губерни появилась лихна скрепата, и то лишь в очень ограниченных разбросах. Но город и красноярский уезд испуганы появлениею другой болезни — на пятах ватагах этого уезда заболело 7 киргизов пятистреми тифом и в самой Астрахани уже есть несколько больных этим страшным видом болезни.

Из Нарва, той же газеты пишут: 16 июня, в часть дня слушались пожары на Ивановском форштадте, по Госпитальной улице; сгоревшие в пожарах ватагах этого уезда заболели 7 киргизов пятистреми тифом и в самой Астрахани уже есть несколько больных этим страшным видом болезни.

Из Нарва, той же газеты

пишут: в последние часы застрахованы в Петербургском обществе.

Из Болхова, орловской губ., Моск. Тел. сообщают, что последние дожди несколько улучшили состояние земель Руси открывались от этих услуг, а впрочем и риска, протестовали против них. Это уже положило некоторое основание чувствовать, которая и пытается изъять из этого органа прессы. На днях петербургская дума привнесла предложение о взыскании симпатии на политическую благонадежность для каждого общественного учреждения. Тогда было не ясно никакому разрешению. Но попытавшаяся по этому поводу статья разве что изъявлена не может быть доказана. Нынешний, прочитавший эту статью, не может не вынести обвинения, что "умышленно другую тут было". Подсадная статья ясна: это просто желание во что бы ни стало бросить тень на политическую благонадежность для каждого общественного учреждения. Смело думать, что едва ли найдется человек, у которого в левой стороне груди, ученики же восьмого класса младшей гимназии сидят и горюют. У них по расписанию экзамены окончились 27-го мая, как вдруг 25 числа получилось известие о приезде г. министра и последний экзамен из истории (читает директор) отложен до 20-го июня. Приходится ожидать, что аттестат зрелости еще мешает, еще мешает держать в голове: пушкинская, сашинская, трилатитная и семилитная и другая войны, походы и т. п. Между тем многие из них прискакали себе на лытые времена уроки и теперь принуждены терпеть материнскую линию.

"Заря" сообщает, что свидетельство о болезни Николая Ивановича Пирогова, появившееся за последние время в газетах, неточно: как сообщают газеты из вполне надежного источника, профессор Бильоть, осматривавший язуз Николая Ивановича, нашел ее не роково, а просто атонической, вовсе не требующей оперативного вмешательства. В настоящее время Николай Иванович живет по прежнему в своем имении Вишня, близ Биницы.

Та же газета передает, что в последнее время между низкими чинами некоторых команд, расположенных в Киеве, довольно часто наступают случаи заболевания птицами. Так же газета передает, что в последнее время между низкими чинами некоторых команд, расположенных в Киеве, довольно часто наступают случаи заболевания птицами.

С М Ъ С.

Из Козлова "Москов. Тел." пишут: в настоящем году движение переселенцев было громадное, в каких-нибудь три недели прошло через Козлов до тридцати обозов, что составляет более тысячи повозок и семейств. Крайне печальная картина представлена собою эти обозы: в каждой почти повозке куча детьей, из одних изодраных рубашонках, съязвленных лицами, свидетельствующими о претерпеваемой нужде. Рядом с повозкой всегда идет задумчивый хозяин-семьянин, съязвлением, доказывающим его горькую участ. На лицо его видна какая-то безнадежность: он ведь за собою семью за тысячу верст, не зная, что будет впереди и удастся ли хоть не умереть с голода.

"Заря" сообщает: возмутительный факт изнасилования 15-тилетней девушки, подробности которого еще не выяснились вполне. В Киеве, 12-го июня к вечеру, обитательница дома Крохова на Большой Васильевской улице, Наталья и Ульяна, явившись в лавровскую гостиницу к бывшему Пашу М., которой обещали доставить место и под этими предлогом уговорили ее отправиться вмѣстѣ на Пашу. По дороге они встретили какого-то мужчину, брюнета, весьма привлекательного, который присоединился к их компании. Молодой человек оказался очень вѣзливым кавалером. Он предложил дамам зайти в кабак, там их подивили и напоили почти до пьяна. Из кабака компания направилась к Днѣпру, села на лодку и долго каталась. Наконец, лодка приблизилась к противоположному берегу, где пошли новый уговоры. Из Козлова пишут: вчера, во время прогулки по острову, молодой Дон-Жуан поймал в кустах Пашу, которую изнасиловал. Девушка в слезах явилась домой и рассказала матери о случившемся; мать сообщила на следующий день полиции, которая немедленно арестовала сию Наталью. Ульяна же скрылась, и до сих пор полицией и ерзовскими, молодой Дон-Жуан тоже неизвестен. Наталья на допросах заявила, что молодой человек был любовником Ульяны; но пострадавшая девушка указывает на Наталью, как на главную виновницу преступления, а по заявленнию частных лиц, она получила заранее от молодого человека три слова.

"Голос" получил от газеты "Краснодарской" письмо: М. Г. Илья 165-го уважаемой газеты вашей я узнал, что один из органов столичной прессы настолько не без ожесточения на меня за мое рѣчное выступление по поводу предложений барона Фредерика Позволю съезда три слова объясняет. Вам известно, что я состою членом ученической комиссии, образованной

думой с самого начала передачи народных учениц в вѣдущие города. В этой скромной сфере деятельности моей я не могу не ощущать по достоинству услуги редактора "Московских Вѣдомостей" по поводу российского просвещения вообще и народного особенно. Но странно, впротивно, недоразумѣнно, вѣдь земства Руси открывались от этих услуг, а впрочем и риска, протестовали против них. Это уже положило некоторое основание чувствовать, которая и пытается изъять из этого органа прессы. На днях петербургская дума привнесла предложение о взыскании симпатии на политическую благонадежность для каждого общественного учреждения. Григорьев очень весел и много разговаривает. Он приехал поститься 54 д.

Из Днѣпра грамма. Недавно в египетском городе Тафта происходит известное веселое празднество, обновленное продолжавшееся шесть недель. Гости в Тафте стоят со всеми краевыми магометанами мира. Интересная черта этого праздника заключается в том, что на нем запускаются одноликие и неволнные для гаремов. В последнее время, однако же, этот торжественный маскарад производится в тихомолку, не так открыто, как в былые времена; тем не менее, в течение празднества, с проводами, преимущественно ботомальями, простираются ежегодно несколько тысяч фавусов, цѣна которых выдается, смотря по "красоте" товара, между 1,200 фр. до 50,000 фр. и даже выше. Восточные государства обыкновенно присыпают в Тафту своих агентов, которые, ввиду высокого положения, занимаемого ими доблестными, почти не стесняются "соображеніями" и открыто дѣлают свои закупки.

Надеюсь, что вы примите пиши в течение 50 дней, въ интересах науки, как это сделал и доктор Таннер. Последний депеша из Нью-Йорка извещает, что Григорьев сдержал свое слово. Он дошел до 24-го дня своего поста, его и вѣсна уменьшилась до 40°; но медики объясняют, что они остаются доволен состоянием его здоровья и умственных способностей. Григорьев очень весел и много разговаривает. Он приехал поститься 54 д.

Из Днѣпра грамма. Недавно в египетском городе Тафта происходит известное веселое празднество, обновленное продолжавшееся шесть недель. Гости в Тафте стоят со всеми краевыми магометанами мира. Интересная черта этого праздника заключается в том, что на нем запускаются одноликие и неволнные для гаремов. В последнее время, однако же, этот торжественный маскарад производится в тихомолку, не так открыто, как в былые времена; тем не менее, в течение празднества, с проводами,

вновь Высочайше утвержденный 7 июня 1881 г.
ДВА ВЕРШКА ШИРИНЫ,
двойной материи, лучшего сорта, от 50 коп. до 1 руб., получать торгов. дом Губенко,
в Харьковѣ, пассажъ Пашенкова-Тропкина.
(№ 1289)

ТРАУРЪ,

купить или арендовать близъ города (въ южн. или сред. губ.) около 50 дес. удобной для устройства фермы земли съ постр., садомъ, или безъ оныхъ. Подъѣзд. сооб. по Балт. ж. д., Стрѣльно, пѣд. кол. д. Бреннеръ, № 4, г.-жѣ Пиро.
(№ 1290) 2-1

АПОЛИНАРИСЪ-КВЕЛЛЕ
(какъ отличная столовая вода),
вновь получена и продается
у Русского Общества Торговли Апте-
карскими Товарами.

Петровская улица, собственный домъ.
(№ 1287) 3-2

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ.

Заграничные чесоманы, сакъ-де-вояж, нессесеры, редикулы, зеркала, портфели и пр.
ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ДЛЯ КУПАНЬЯ,
порт-моне, порт-сигары, портфели и пр.
Корсеты парижской фабрики A la Sirene,
въера, вонтики мужск. и дамск., галстуки, шарфы, носки, чулки, бѣлы и пр.
Парфюмерия, шляпы.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ
уголъ Московской улицы и Николаевской пло-
щади, шади, домъ бывш. Грановской. 9

Аукционъ А. Д. МАКСИМОВА
изъѣзжихъ своихъ пантелейонъ съ сюю адресъ:
Богородск. улица, домъ Велитченка, № 25.
(№ 1220) 7-6

ОЩЪ ПРОДАЕТСЯ на Ключниковской улицѣ, при-
носящий хороший доходъ. Оѣтѣ узнать на
Екатерининской улицѣ, домъ № 36, въ ма-
газинѣ Тури и Ильи.
(№ 1114) 10-10

РОДАЕТСЯ ДОМЪ № 5, г.-жи Гонце, на
Черноголовской ул., съ переворотомъ дол-
гаго земельного участка. Объ уплаты мож-
но узнать отъ Дружковъ, на Рындарской улицѣ,
домъ № 20, кв. № 2. (№ 1257) 5-4

ФАЗОЛІСЪ

материи, порт-моне, порт-сигары, портфели и пр.
Судебно-психиатрические анализы. Т. П. изд.
2-е, переработанное (для медиковъ и юристовъ).
Харьковъ, 1881 г. д. 2 р. 25 к.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Судебно-психиатрические анализы. Т. I, изд.
2-е, переработанное (для медиковъ и юристовъ).
Оѣтѣ узнать отъ Дружковъ, на Рындарской улицѣ,
домъ № 20, кв. № 2.

ПЕРВЫЕ ПОМѢЩЕНИЯ (для медиковъ и ю-
ристовъ). 1881 г. 1 р. 50 к.

НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ЯВЛЕНИЯ (клиническая лекція).
1880 г. 35 коп.

Руководство къ правильному уходу за ду-
шевнѣмыми больными (для родственниковъ и ок-
ружающихъ). 2-е изд. 50 к.

Измѣненіе чувствительности кожи у мелан-
холиковъ. 1877 г. 50 к.

Изъѣзженіе кожныхъ чувствъ. 1876 г. 50 к.

Изъѣзженіе болѣвыхъ (для родственниковъ и ок-
ружающихъ). 2-е изд. 50 к.

Г. студенты пользуются 50% уступки при покупкѣ
у автора.

Харьковъ: Екатерининская улица, д. Бекровъ-
нато, П. И. Ковалевскому.

МАТТОНИ.

ГИССХЮБЛЕРЪ

чистый алкалический, кислый и съ-
точникъ, лучший столовый и освѣ-
жайшій напитокъ продаются во всѣхъ
аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Генрихъ Маттони, Карльсбадъ.

СОЧ. П. И. КОВАЛЕВСКАГО,

Судебно-психиатрические анализы. Т. II, изд.
2-е, переработанное (для медиковъ и юристовъ).

Харьковъ, 1881 г. д. 2 р. 25 к.

САДЫ.

Сады (Дмитровск. ул.), при построении будетъ: 1) Илья огни-
ла въ полымя, во 1 дѣйст.; 2) Имѣники, или какъ гласитъ старость Семенъ Ивановичъ, въ 1 дѣйст.; 3) дѣверстментъ.

Базаръ (Бѣлгород. ул.). Ежедневная гулянія.

Лечебница харьковскаго Медицинскаго
общества

въ лѣтніе мѣсяцы (июнь, юли, августъ)
для приходящихъ больныхъ, възятъ Синагога.

Приѣтъ ежедневно отъ 7 ч. утра.

По глазамъ болѣзни приемъ ежедневно отъ
10 до 11 час. утра.

ОЧИСТКА ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИ